

КРИСТИНА ЛИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Любовник

Любовники

Кристина Лин

Любовник

«Автор»

2023

Кристина Лин

Любовник / Кристина Лин — «Автор», 2023 — (Любовники)

Я всегда была хорошей девочкой, никогда не нарушала правила. До одного рокового дня, когда обстоятельства вынудили потребовать от генерального директора компании справедливости. Вот только все пошло не по плану. А этот нахал, то есть босс, оказался совсем не джентльменом. В тексте есть:- целеустремленная героиня- сексуальный наглый босс- неожиданные обстоятельства и повороты- много постельных сцен- хэппи энд

© Кристина Лин, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кристина Лин Любовник

Пролог

«Измену простить можно,
а вот обиду – нельзя».
(Анна Ахматова)

Глава 1

Лариса.

Настырный звон будильника разрезает тишину. Открываю один глаз, сбрасываю нарушителя покоя с тумбы.

– Блять! – тихо матерюсь, когда понимаю, что эта китайская зараза продолжает трезвонить. Но теперь мне придется встать с постели, чтобы вырубить чертов гаджет.

– Лара, какого хрена? – бурчит рядом муж, натягивая одеяло на голову. – Я же просил тебя ставить на вибро телефон, а не этот рубильник!

Ну, да, ему, ведь не нужно утром куда-то спешить, только я должна вставать в такую рань. Каждый день муж бухтит о том, как его бесит надрывный звон будильника по утрам. А я просто не могу проснуться от обычной вибрации телефона, мне нужен вот этот ад, чтобы вернуться в реальность.

Отключаю будильник и возвращаю его на тумбу. Презрительно смотрю на мужа, досыпающего свою «норму». А сама топаю в ванную, без прохладного душа мой день не начинается.

В квартире темно, но я стараюсь ступать аккуратно, не включать свет во всех комнатах сразу. Забираюсь в ванную, привожу себя в порядок, наношу крем и делаю макияж. Привычная утренняя рутина, которая, как пазл, мягко вписалась в мой график.

Впрочем, мне даже нравится этот ритуал. В нем есть одна важная деталь – отсутствие кого бы то ни было рядом. Это те минуты одиночества, которые принадлежат только мне. Потом, когда я выйду из ванной, начнется мой день, заполненный различными обязанностями – домашними и рабочими. Но в эти минуты нет никого, и я научилась ловить от этого единения с собой особый кайф.

Когда-то я вычитала в каком-то журнале, что у женщины должно быть время на себя. В идеале, хотя бы час в день. Помню, как тогда усмехнулась, понимая, что мне такая роскошь не светит. В той же статье говорилось о том, что час этот нужно посвятить медитациям, йоге и отдыху, можно косметическим процедурам. Ну да, ну да, это в какой параллельной реальности? Большинство женщин едва успевают сделать все, что от них требуется, и при этом успеть хотя бы шесть часов поспать.

Но потом я приучила себя думать, что утро – это только мое время. И даже почти научилась медитировать, пока наношу макияж. Чушь, наверное. Но мне нравится так думать.

Выхожу из ванной, иду в комнату дочери. Подхожу к окну, раздвигаю шторы. Светлее от этого не стало, в это время года мы уходим из дома, когда еще темно, и возвращаемся, когда уже темно.

За окном метет снег, будто не в курсе, что на календаре март и пора уступить место весеннему теплу. Огромные пушистые хлопья падают, оседая на карнизах и на тротуаре, который, кстати, еще не успели почистить.

М-да, у дворников рабочий день начинается одновременно с представителями других профессий. Вот и получается, что оценить их труд могут только бабушки-пенсионерки. Ну и те счастливицы, которым утром никуда спешить не нужно.

– Алиса, пора вставать, – говорю громко, чтобы разбудить дочь. – Начался новый день.

– Мммм, – мычит она из-под одеяла, крутится, сворачиваясь в клубочек. – Ненавижу утро.

Я только улыбаюсь. Ребенку десять лет, а она уже ненавидит утро. Далеко пойдет!

– Вставай! – говорю громче, стягивая с нее одеяло.

– Можно я не пойду в школу? – мычит она, не желая просыпаться.

– Нет, не можно, – отвечаю в такт ее вопросу. – Жду тебя на кухне.

Выхожу из спальни дочери и иду готовить завтрак. Никаких изысков – пара бутербродов, кофе мне и какао для дочери. Я не думаю, нравится мне это или нет. Просто делаю, на автомате.

Алиса заходит в комнату, мы вместе завтракаем. Она идет собирать рюкзак – будто нельзя это сделать вечером?! А я возвращаюсь в спальню, чтобы надеть деловой костюм.

Из дома мы выбираемся вместе с дочерью, и попадаем прямо в сугроб. Чего и следовало ожидать! Но все же прорываемся к полуочищенному тротуару. Она идет в школу, которая находится прямо во дворе нашего дома. А я прусь по сугробам к автобусной остановке.

Меня ждет пара увлекательных часов тесного знакомства с общественным транспортом в час пик. Когда-то я уставала от этого, но организм – такая сволочь, которая ко всему привыкает. И, спустя два года поездок по одному и тому же маршруту два раза в день, я привыкла. Настолько, что иногда даже получается в процессе поймать дзен. Мой психолог мог бы мною гордиться.

В офис я врываюсь, как в спасительную гавань. А все потому, что снегопад усилился, грозя сугробами выше колен. Отряхиваюсь, прохожу турникет и иду к лифтам. Их у нас много, и всегда по утрам в холле толкучка из желающих разъехаться по своим этажам. Впрочем, даже из этого всего я научилась выхватывать дзен.

Вдох-выдох. Вот так. Почти йога.

Выхожу на своем этаже, снимаю пуховик, переобуваюсь в туфли. Сажусь за стол, на котором из моего – только маленький горшочек с кактусом. Все остальное – от ручки до блокнота – выдано канцелярскими работниками компании. В центре красуется огромный монитор и клавиатура – орудие труда офисного планктона.

– Привет, – говорит Нина, моя коллега по работе, – как выходные прошли?

Она опускается за соседний стол с точно таким же канцелярским набором на нем. Ставит сумочку под стол, включает компьютер.

– Привычно, – отвечаю, пожимая плечами.

О, да, привычно – это как раз то слово. В моей жизни все привычно и все, словно, по кругу. Так предсказуемо, что выть хочется. Но я не позволяю себе быть слабой. Ведь все хорошо. По крайней мере, со стороны так выглядит. У меня есть муж, дочь, любимая работа – что еще нужно для счастья?

А работу свою я люблю. Кого-то тошнит от цифр и отчетов, но не меня. Я сама когда-то захотела стать финансистом, долго шла к повышению, мечтая о должности начальника отдела. И теперь, когда наш уважаемый Виктор Степанович на пороге выхода на пенсию, моя мечта почти сбылась.

– А ты как? – спрашиваю Нину в ответ.

Мы давно дружим, познакомились еще во времена студенчества, а потом случайно выяснили, что работаем в одной компании. Я знаю обо всех ее жизненных неурядицах, она знает обо мне все. Ну, почти все. То, что сидит глубоко внутри, я не доверяю никому.

– Да, хреново, – говорит она, вздыхая, – бывший приходил.

Нина разведена, но бывший муж иногда является трепать нервы и угрожать, что отберет ребенка. Обычная история среднестатистического неудачника. Иногда, слушая рассказы Нины, я задумываюсь – а как бы повел себя мой Стас в случае развода? Впрочем, лучше об этом не думать, все ведь хорошо.

– Опять ругались? – спрашиваю.

Она кивает, открывает было рот. Но тут же осекается, увидев что-то за моей спиной. Оборачиваюсь.

По прохожу гордо шествует Галина, любовница директора по продажам. Девушка занимает должность бухгалтера в нашем отделе. Но при этом ничего толком не делает. Ее задача – раздвигать ноги, когда ее покровитель соизволит потрахаться. И все об этом знают. Народ

перешептывается, кто-то тихо завидует. Но все понимают, что с любовницей начальства ссориться не нужно.

Галина проходит к своему рабочему месту, садится, включает компьютер. Конечно, не для того, чтобы работать. На экране ее монитора неизменный пасьянс «Косынка». Но делает она все это с таким изяществом, что как-то понимаешь нашего диктора по продажам. Есть, от чего сойти с ума. Красивое лицо, длинные волосы, пухлые губы, шикарная фигура – полный набор современного стандарта красоты. Если бы не знала ее, как свою коллегу, то, встретив, приняла бы за инста-телку. Но девушку каким-то странным случаем занесло из соцсетей к нам в бухгалтерию.

Я отворачиваюсь, возвращаясь в рабочий процесс. Завидую? Не знаю, немного. Скорее ее юности и внешности, чем обязанности отсасывать начальству. Впрочем, легкости, с которой ей приходят заработанные ротиком деньги, тоже немного завидую. И понимаю, что мне такое, уж точно, не светит.

Нет, я не считаю себя уродиной. Просто понимаю, что я – совершенно обычная. Среднестатистическая, я бы сказала. Фигура далека от идеала – слишком нестандартная. Маленькая грудь и широкие бедра. Немного есть лишний вес, он не портит, но он есть. Обычные губы, без силикона и гелей. Простая прическа – аккуратная укладка на каждый день моих, чуть выющихся, длиной чуть ниже плеч, волос. Конечно, на такую, как я, солидные мужики засматриваться не станут. Но мне это и не нужно.

С детства родители воспитывали во мне стремление всего добиваться своим умом. А я была послушной девочкой. Хорошо училась, потом много трудилась. И доросла до должности заместителя начальника финансового отдела крупной компании. Есть, чем гордиться. А все эти губы, сиськи и ноги однажды увянут – это я так себя успокаиваю, когда, глядя на то, как список входящих в почте ломится от задач. Эх, кажется, мне опять придется задержаться на работе.

Глава 2

Поздно вечером возвращаюсь домой. Конечно, мой путь пролегает мимо продуктового магазина. Поэтому, разве мне трудно?, тащу пакет запасов для кухни. И всю дорогу от магазина мысленно матерюсь, чувствуя, как ручки пакета больно впиваются в ладонь, оттягивая руку.

– Ты сегодня поздно, – встречает муж, забирая у меня из рук пакет.

Разве он не мог сам сходить в магазин, если весь день дома? Но нет, я не стану этого озвучивать, ведь тогда ссоры не избежать. А мне этого не нужно. Все, ведь, хорошо.

– Да, опять пришлось переделывать сводку по банковским счетам. Эти идиоты забыли внести в список позиций проценты по кредитам, – делюсь с мужем совершенно не нужной ему информацией.

Стас кивает, идет на кухню, достает из пакета продукты, раскладывает их по полкам в холодильнике. Снимаю пуховик и стягиваю сапоги, облегченно выдыхая, когда стопа касается ровной поверхности пола.

– Ты голодная? – спрашивает муж из кухни.

– Ага, – отзываюсь ему.

– Я рагу приготовил, – оповещает он. Да, я поняла это по запаху, который ударил в нос, как только я пересекла порог квартиры.

– Классно, – говорю мужу. – Я только руки помою.

Иду в ванную, мою руки, а потом топаю в кухню, шаркая тапочками на ногах. На столе красуется ужин, муж заботливо разложил рагу по тарелкам, ждет меня. Идеальная картина завершения трудного дня.

– А Алиса где? – спрашиваю.

– К подружке пошла, – говорит муж.

Киваю. Ее одноклассница живет в одном с нами подъезде, да и мобильный у дочери всегда с собой. Так что, можно не переживать.

– А ты как? – подбираюсь к болезненной теме. Уже и сама знаю, как он. Но спрашиваю из вежливости по инерции. Так надо, чтобы выглядело, что мне не безразлично. Ведь, именно так выглядит идеальная семья в понимании моего мужа. – Чем занимался сегодня?

– Сегодня заказов не было, так что весь день дома, – отвечает Стас, а я сжимаю вилку сильнее. Но выдыхаю, не давая себе погрузиться в обиду.

Мой муж собирает мебель на заказ. Есть пара контор, которые иногда сбрасывают ему заказы, и тогда он трудится, получая процент от суммы заказа. Работа как работа. Нормальная, в общем. И он говорит, что ему она нравится. И его совершенно не напрягает тот факт, что вот так, когда ему все нравится, наша семья никуда не движется. Мы вместе уже одиннадцать лет, а все еще живем в съемной квартире. И собирать на собственную мой мужик не планирует. Его все устраивает и так. А я, сцпив зубы, опять делаю вид, что и меня тоже.

Не надо думать, что я слишком скромная, чтобы озвучить свои опасения. Нет, это не так. Еще пару лет назад я верила, что однажды муж поймет, что надо что-то сделать, чтобы зарабатывать больше. Но он не пытается, просто плывет по течению. На что надеется? На то, что я однажды пойму, что дальше так не хочу, и решу вопрос покупки жилья сама.

Так же, как когда-то сама заработала на врачей и клинику. Родила ребенка и делала все, чтобы быть идеальной матерью и женой. Я не просто плыла по течению. Я изучала вопрос, много читала, консультировалась с разными специалистами. Никаких смесей и еды из баночки, все только натуральное – грудное молоко и, приготовленное мной, пюре из овощей. Болезни – без антибиотиков, но с моими бессонными ночами. Памперсы – только на улицу и во время сна, потому, что они раздражают кожу. Ну и что, что мама устала? Разве это важно, если важен

результат? И результат налицо – у нас чудесный ребенок. Здоровый и без патологий. Как мы и хотели.

Но потом стало туго, потому, что те деньги, которые я отложила до декрета, стремительно таяли. А тех, которые зарабатывал муж, сильно не хватало. Я определила ребенка в садик и вышла на работу.

Было сложно. Особенно первые два года. Ведь дочь начала болеть, а муж внезапно выяснил, что с ребенком сидеть непросто. Да, вот так. До моего возвращения на работу ребенком занималась только я, а у него всегда находился повод «спрыгнуть». Потом же выяснилось, что спрыгнуть не получится. И дома начались скандалы.

– Лара, вернись в семью, – орал он на меня, чуть ли не каждый день, когда я приходила с работы уставшая и разбитая.

– Да я и так в семье, – кричала я в ответ. Потому, что все, что я делала, было с мыслью о семье. Но деньги сами себя не нарисуют на нашем банковском счете. – Зарабатывай ты, тогда я вернусь в декрет.

– Я плохой, да? Тебе нужен олигарх? – орал Стас в ответ.

Нет, милый, мне не нужен олигарх. И ты не плохой. Просто у меня нет печатного станка, и монетный двор находится не в нашей съемной квартире. А кушать хочется каждый день. Я уже не говорю об обязательных ежемесячных платежах за аренду жилья.

Я давно научилась держать эти воспоминания глубоко в памяти, не позволяя им вырваться наружу. Давно привыкла, что ничего не случится, пока я сама не добьюсь желаемого. И почти научилась не замечать постоянного ноющего ощущения, что меня обманули.

Конечно, браки всегда должны заключаться по любви. И у нас так было. Только потом стало приходить понимание, что семья – это, по сути, сделка. Мужчина зарабатывает, обеспечивает всем необходимым, женщина создает уют и рождает детей. А у нас я и за рождение ребенка отвечаю, и за финансовое благополучие. И от этого обидно до слез. Разве он не понимает, как это сложно – уважать мужчину, когда он не берет на себя ответственность за мужские обязанности?!

Я всегда хотела двоих детей. Раньше казалось, что, когда Алиса немного подрастет, сразу пойдем за вторым. Но потом стало все отчетливее проступать реальность – ни за вторым, ни за третьим мы никуда не пойдем.

И, блять, самое обидное! Однажды Стас в пылу очередной ссоры сказал то, что на самом деле думал, но не озвучивал никогда раньше:

– Я же знаю тебя, ты все равно родишь однажды второго, ведь время идет, и тянуть ты сильно долго не сможешь.

А меня, как обухом по голове стукнули в тот момент. Он ждет! Мать его, ждет! Знает, что я хочу второго ребенка, и ждет момента, когда я решу, что больше затягивать со второй беременностью нельзя. И тогда я все сделаю, чтобы получить желаемое – выйду на работу, заработаю на врачей и на декрет. А он будет героем, дважды папой. И опять, сука, не прикладывая никаких усилий!

Его внезапное откровение открыло мне глаза. Все неосознанные обиды на этого мужчину вмиг стали осязаемыми и осознанными. А ведь, психолог два года не мог вытянуть из меня причину затяжной депрессии. Все просто – я всегда чувствовала, что поддержки от мужа ждать не стоит. Чувствовала интуитивно, но не осознавала. До того дня, когда он, так опрометчиво, проговорился. И нет, это не было фразой, брошенной лишь с целью позлить меня. Это было той правдой, которую мы оба и так знали, но не решались озвучить.

После того дня я попросила своего гинеколога выписать мне противозачаточные. И теперь исправно пью таблетку каждый день. Муж об этом не знает, и мы по-прежнему пользуемся презервативами. Я не говорю ему, потому, что мне так спокойнее. После той роковой ссоры я стала замечать и многие другие моменты наших отношений. Мелочи, казалось бы, но

для меня они были важны. И я перестала реагировать на его манипуляции. Потому, что стала сразу их замечать. Но от этого не стало менее обидно.

Сцепив зубы, я дожевываю рагу, которое внезапно стало безвкусным. С дежурной улыбкой благодарю мужа за ужин и иду в ванную. Мне нужно пять минут покоя, чтобы продышать обиду и поймать дзен.

Но и этих пяти минут мне не дают. Стас заходит в ванную, подходит ко мне и обнимает сзади, трется колючей щекой о нежную кожу на шее.

– Хочу тебя, – выдыхает он мне в ухо.

Я устала на работе, и потом, когда пробиралась домой по сугробам с пакетом наперевес с сумкой. Мне хочется принять ванну, и, чтобы никто меня при этом не трогал. Но я уже знаю, что стоит мне сказать правду, и на меня посыплется поток колких фразочек под лозунгом «Лара, вернись в семью». В переводе на русский эта кодовая фраза означает: Лара, сделай, как я хочу, и я отстану. Поэтому пытаюсь расслабиться и получить удовольствие, несмотря на внезапную головную боль.

Муж расстегиваю блузку, оттягивает чашечки бюстгалтера вниз, освобождая упругую грудь. Сжимает и массирует полушария. Меня давно не впечатляют эти ласки, потому что они всегда идут по одному сценарию, который заранее предсказуем. Но я стараюсь, закрывая глаза и представляя себе, как меня ласкает нежный любовник из моего сна.

Стас подхватывает мою юбку, поднимает ее до талии. Стягивает с меня колготы вместе с бельем. Запускает руку между складочек, массирует.

– Сухо, – комментирует он мою реакцию, которая совершенно не смущает его.

Облизывает пальцы и проводит ими по моим складкам, размазывая влагу. Засовывает в меня палец, водит им внутри. Тело откликается, выделяя смазку.

– Да, вот так, – шепчет мужчина хрипло мне в ухо.

Я стараюсь не смотреть на его лицо в отражении зеркала напротив нас, опускаю взгляд. Слышу, как он тянется к шкафчику, достает презерватив, надрывает упаковку и раскатывает резинку по члену. Входит в меня, начиная сразу двигаться. Немного надавливает на спину, заставляя меня прогнуться над раковиной.

– Как хорошо, – комментирует он сиплым голосом.

У меня никогда не получалось кончить от одних его толчков. Поэтому тянусь к клитору, надавливаю и массирую, пока муж продолжает двигаться. И вот уже я начинаю постанывать от его толчков, чувствуя приближение разрядки.

– Давай, детка, – хрипит муж, наклонившись к моему уху.

Меня бесит его голос, но я стараюсь не замечать раздражающий фактор. Закрываю глаза, представляю себе любовника из своего сна. Со стоном кончаю, почти тут же ощущая, как замер муж, изливаясь внутри.

– Ты супер, детка, – говорит он, высовывая из меня обмякший член. Стягивает презерватив, бросает в унитаз и жмет на кнопку смыва.

Он выходит, и я поправляю одежду. Стягиваю колготы и блузку. Иду в спальню, переодеваюсь. И все это с неприятным чувством, что меня снова поимели. К слову, это ощущение, что меня развели и обманули, давно сидит глубоко в сознании. Но, не без помощи психолога, я научилась заталкивать его поглубже, забивая голову умными формулировками из психологических теорий. По сути, все эти приемы – лишь способы уговорить собственную психику, что моя проблема – это не проблема вовсе, и все у меня нормально.

Остаток вечера проходит за просмотром какого-то смешного сериала на нетфликс. Алиса возвращается от подруги, психует, когда не получается решить задачу по математике. Иду к ней, чтобы помочь и объяснить решение.

Все привычно и отлажено до мелочей – ужин, уроки, сон. А потом снова утро, и все начнется сначала.

Глава 3

Перед сном я долго не могу сомкнуть глаз. Это все мой невроз, который периодически устраивает вот такие встряски. Я привыкла игнорировать навязчивые обиды, которые, вновь и вновь, врываются в мозг, привыкла ко всему, что подарила судьба. И я умею это ценить. Просто иногда не могу уснуть. По непонятной мне причине.

Черт! Надо будет записаться к психологу. Пара сеансов – и меня отпустит. Да, утром так и сделаю.

Закрываю глаза, считаю до ста. Ни хрена, это не помогает!

Мерзкое чувство, что меня обманули в самой главной в жизни сделке, не дает забыться глубоким сном. Психология учит, что нельзя возвращать в себе обиды. Но мой кошмар возвращается всякий раз, когда я слышу про очередной день на диване моего супруга, и понимаю, что вот это – и есть его предел.

Знаете, как это? Это, как, если ты приходишь в ресторан. Дорогой, красивый, о котором хорошие отзывы. И цены там немаленькие. И вот ты заказываешь себе латте, платишь по счету. А тебе, вместо великолепного напитка, приносят нечто, что невозможно пить. И ты заталкиваешь в себя эту бурду, потому, что свою часть сделки выполнила, когда заплатила за него. Но и предъявить ничего не можешь, ведь все посетители рядом с тобой пьют этот самый латте, и никому не приходит в голову жаловаться. Поэтому проще себя убедить, что все не так плохо, пытаюсь распробовать непонятную жижу, выискивая в ней какие-то необычные нотки. А хочется позвать официанта и плеснуть ему этот латте в лицо.

Прокрутившись в постели два часа, я все-таки засыпаю. Мне снится странный сон. Будто я бегу по длинному коридору, зная, что в конце меня ждет что-то хорошее. И никак не могу добежать в этот конец, потому, что коридор становится все длиннее, а цель все больше отдаляется от меня.

Просыпаюсь от будильника, стирая холодный пот. Фух, мусть какая! Иногда лучше совсем не засыпать. Встаю с кровати и начинаю свой привычный день.

В офис приезжаю вовремя, как всегда. Минута в минуту. Поднимаюсь на лифте. Кому-то это все покажется скучным, но не мне. Я каждый день сбегая на работу, потому что не понимаю, как провести с мужем целый день, не поругавшись ни разу. Ненавижу дни, когда я болею, и приходится сидеть на больничном. Лучше годовой отчет, чем это.

Сегодня в офисе царит оживление, ведь наш начальник уходит на пенсию, и поэтому вечером планируется небольшой фуршет. В такие дни работы никакой, ведь все заняты предвкушением праздника, понимая, что за безделье ничего не будет. Мы сидим за компьютерами, клацая по клавишам, но в воздухе витает запах торжества.

А для меня этот день более особенный, и, даже, немного личный. Ведь все прекрасно понимают, что после ухода Виктора Степановича на должность начальника отдела назначат меня. Я и сама знаю, что больше некого. Поэтому волнуюсь и жду этого момента.

И вот до конца рабочего дня остался час. Начальник приглашает нас в свой кабинет, в котором уже накрыт небольшой фуршет. Мне кусок в горло не лезет от волнения, потягиваю сок из пластикового стаканчика, смущенно улыбаясь. Никогда не любила посиделки на работе. Но это часть традиции. Да и сегодня день такой. Особенный.

Все шутят, жуют, желают бывшему шефу долгих счастливых лет на пенсии. Но резко замолкают, когда на пороге кабинета появляется наш финансовый директор.

– Добрый всем вечер, – холодно приветствует он собравшихся.

– Добрый вечер, Сергей Михайлович, – улыбается ему Виктор Степанович. – Проходите, не стесняйтесь.

– Я не на долго, – говорит тот. – Хочу только представить вам нового начальника отдела.

Замираю, ожидая, что сейчас он назовет мою фамилию. Но тут из-за его спины появляется Галина, загадочно улыбаясь накачанными губами.

– Прошу любить и жаловать, – говорит босс босса, – Галина Анатольевна, ваша новая начальница.

Галина проходит вперед, кто-то поздравляет ее. Но я уже ничего не слышу. Только стою и смотрю на ее грудь, будто только сейчас понимаю, что даже там есть силикон.

Из кабинета начальника отдела выползаю вдоль стенок. Кажется, никто даже не обратил внимание на мой странный побег. Забегаю в туалет и закрываюсь в кабинке, прислонившись к двери спиной.

Как же так? Неужели, справедливость в этом мире окончательно склеила ласты?

Я ведь столько работала, чтобы получить эту должность. А Галя просто легла под правильного мужика.

И что будет теперь? Она же тупая, как пробка! Кто же будет выполнять всю работу?

Очень просто, Ларочка, выполнять ее работу будешь ты. А зарплату будет получать она. Вот такая сказка со счастливым концом! Только не для меня он счастливый.

От обиды слезы брызнули из глаз. Я уселась на унитаз, опустив крышку на сидении. Прижала руки к горлу, сдерживая стоны и всхлипы. Стало гадко и противно. От своей наивности, прежде всего.

Всю жизнь, блять, родители говорили, что нужно много учиться, усердно работать, и тогда можно добиться любого результата. И я кивала, делала, все, что было в моих силах. Усердно трудилась, не позволяла себе даже опоздания. И тянула на себя кучу работы.

Повышение квалификации? Да, не проблема, за мой счет, конечно.

Задержаться в офисе до ночи? Всегда рада помочь!

Переделать годовой отчет в одиночку? Ларочка справится, не волнуйтесь, Виктор Степанович, поезжайте к жене. Это, ведь, только мне не хочется спешить к мужу, а вам повезло с супругой.

Я всегда и все понимала. Делала, как приказывали, и не задавала вопросов. Была такой паинькой, что мою репутацию можно вывешивать на доску почета.

И что в итоге получила? Оплеуху, прямо галиными силиконовыми сиськами!

Встаю и подхожу к раковине. Из зеркала на меня смотрит незнакомка с размазанным макияжем. Включаю воду, долго умываюсь, пока остатки косметики не стекут в водосток. Распрямляюсь и вытираю лицо и руки бумажными полотенцами.

Ну, уж нет! Так не будет!

И, если кто-то решил, что я буду подтирать косяки за чьей соской, то он ошибается!

Из туалета выхожу, полная решимости. Захожу в лифт и поднимаюсь на самый верхний этаж. Тут всего один кабинет – приемная генерального директора. Именно он мне и нужен! А как иначе? Если босс босса сам пришел рассказать благую весть, то наш директор по продажам уже успел с ним договориться, и мне идти к уважаемому Сергею Михайловичу смысла нет.

Остается только одно – рассказать о беззаконии нашему генеральному. И, если меня уволят, то так и быть. Но вытирать о себя ноги я больше не позволю.

Как только лифт остановился, я ломанулась в приемную генерального, полная решимости сказать ему все, что накопилось.

– Вы куда? – прокричала секретарша, пытаясь остановить меня.

– Я к Алексею Ивановичу, – бросаю ей, не сбавляя скорости.

– По какому вопросу? – пищит та, подсказывая со своего рабочего места и преграждая мне дорогу.

– По личному вопросу, – отвечаю, пытаясь обойти эту назойливую муху.

Она пытается задержать меня, не понимая, дурочка, что, когда я в таком состоянии, остановить меня не сможет даже наряд ОМОНа. Отшвыриваю ее в сторону, как какую-то дворнягу и вламываюсь в кабинет.

– Алексей Михайлович по личным вопросам не принимает, – визжит секретарша, впрыгивая в кабинет следом за мной.

А я уже не смотрю на нее. Все мое внимание приковано к мужчине в строгом деловом костюме. Который сидит за рабочим столом в самом конце огромного кабинета. Он оторвал взгляд от монитора и вцепился в меня холодными глазами. От этого взгляда хочется провалиться сквозь землю, поэтому решимость моя резко поубавилась, но все же, не исчезла полностью.

– Марина, оставьте нас, – говорит Алексей Иванович своей секретарше, – я разберусь.

Назойливая муха за моей спиной благоразумно испарилась, оставляя меня наедине с боссом босса моего босса.

– Я слушаю вас, – произнес мужчина ледяным тоном.

Глава 4

Алексей.

Паршивый день. Не задался с самого утра, когда жена объявила о начале критических дней. Она так спокойно об этом сказала, а мне пришлось больше часа лупить по боксерской груше в спортзале, чтобы хоть немного успокоиться.

Иногда мне кажется, что ей все равно. Три года пытаемся завести ребенка, куча обследований и анализов, а ее месячные приходят с завидной регулярностью. Хоть календарь сверяй по ним!

Все врачи разводят руками, констатируя, что мы оба здоровы. Говорят, так бывает. Нужно просто набраться терпения и регулярно заниматься сексом. С регулярностью проблем нет. С качеством секса тоже. Я не мальчик, способен распознать, когда женщина симулирует оргазм. Лена не симулирует, это точно.

Так в чем, мать его, дело?!

На работу еду в самом ужасном настроении. Марина нервно косится на меня, когда приносит кофе. Она работает у меня не первый год, и уже научилась распознавать настроение начальника по одному только взгляду. Быстро прячется за дверь, предпочитая до конца дня не попадать под горячую руку. Правильно делает, но это только еще больше злит.

Встреча с китайцами прошла без результата. Хитрый народ, эти китайцы, соглашаются, не соглашаясь. Угробил на них три часа своего времени, а контракт мы так и не подписали. Теперь придется самому к ним ехать, а я планировал командировку в Испанию.

Но добила меня все-таки родимая женушка. Когда просматривал состояние ее банковского счета, увидел платеж в клинику пластической хирургии. Аванс, мать его! Опять!

И на кой ей операция? Еще одна, блять! Уже были нос, губы, сиськи, даже на жопе подтяжку делала! Что еще?!

– Милая, – решил позвонить, уточнить, – зачем ты перевела аванс в клинику пластической хирургии?

Я и так знаю ответ, но все равно звоню. Потому, что не хочу запрещать ей, я же не тиран.

– Лешенька, я так соскучилась, а тут ты звонишь как раз, – мурчит она в трубку, пытаясь задобрить.

Но я ее слишком хорошо знаю, чтобы вестись на эту манипуляцию.

– Ближе к делу! – рявкаю в трубку.

– Хочу скулы немного подправить, – сознается она. – А то они на фото как-то не очень смотрятся.

Тру переносицу, стараясь держать себя в руках. Но это чертовски трудно.

– Какие, нахрен, скулы? – кажется, что сейчас моя черепушка треснет, раскалываясь пополам. – Зачем это нужно, Лен?

– Ты разве не понимаешь? – она театрально всхлипывает в трубку. – Я хочу быть красивой. Для тебя!

Голова разболелась еще сильнее. Ненавижу, когда женщины плачут. Потому, что ни хрена не понятно, что сделать, чтобы это прекратить.

– А ты совсем этого не ценишь! – добивает меня мое золотце, будто не знает, как я терпеть не могу ее истерик.

– Ты и так красивая, – говорю, пытаюсь успокоить. Но правда в том, что бабу нельзя успокоить, если она сама, блять, не хочет успокоиться.

– Вот! – орет она. – Ты совсем меня не любишь, Жданов! Так и скажи, что тебе денег жалко!

Жалко денег? Охренеть предъява! Я на нее столько трачу, что за год этих денег хватило бы голодающим детям Африки!

– Лена, не начинай! – предупреждаю, чувствуя, что уже на грани. Только поссориться не хватало!

– Не начинать, Жданов? Какой же ты козлина! – вопит она и обрывает связь.

Сжимаю телефон в руке, не сразу понимая, что меня только что послали, как сопливого пацана на первом свидании. И что делать? Если позвоню снова, то придется просить прощение, чтобы моя прелестная супруга перестала вести себя, как последняя сука. А я не в том настроении сейчас, чтобы прогнуться настолько. Поэтому швыряю телефон на стол и поворачиваюсь к экрану монитора, пытаюсь сосредоточиться на отчете.

Но даже это не выходит. Потому, что за дверью кабинета происходит какая-то возня. Отсюда мне слышны только обрывки фраз и вопли моей секретарши. А потом дверь кабинета распахивается, и на пороге возникает какая-то ненормальная, которую даже Марина не смогла задержать.

– Алексей Иванович не принимает по личным вопросам, – вопит Марина, пытаюсь затолкать нахалку обратно в приемную. Но та даже с места не сдвинулась.

Придется вмешаться.

– Марина, – говорю громко, – оставьте нас. Я разберусь.

Марина замирает, поправляет очки и нервно дергает лацканы пиджака, выходит из моего кабинета. Дамочка смотрит в мою сторону и пока молчит. Странно, как для той, кто вломилась только что без стука и без разрешения.

– Я слушаю вас, – откидываюсь на спинку кресла и немного отодвигаюсь от стола.

Она молчит, кажется, немного растерялась. Это даже забавно. Если сейчас не заговорит, выставлю эту сумасшедшую за дверь, как нашкодившую шавку.

Но дамочка оказалась не промах. Уверенными шагами она направилась прямо к моему столу, стуча каблуками и виляя бедрами. Весьма выдающимися, к слову. Вкусными, я бы сказал.

Скольжу взглядом по ее фигуре. Грудь маловата, а вот тонкая талия, перетекающая в широкие бедра – то, что надо. На лице ни грамма косметики, но немного выющиеся каштановые волосы, скорее всего, натурального цвета, украшают ее не хуже умелого макияжа.

Она подходит прямо к столу, упирается в него руками, чуть прогибаясь в спине. И, если бы не свирепый взгляд зеленых глаз, решил бы, что она пришла меня соблазнить. Даже бровь удивленно поползла вверх от такой наглости. Но, странным образом, злость сегодняшнего дня стала сползать, будто струйкой вытекая из головы и утекая в горячее напряжение в паху.

– И? – спрашиваю, ехидно усмехнувшись.

Как же приятно смотреть на женщину без макияжа, вся эта театральность с боевой раскраской, порядком достала. Кажется, что бабы, собираясь утром выйти в мир, готовятся, как минимум, к роли в голливудском сериале, а, как максимум, к завоеванию Олимпа.

– Вы должны знать, какой беспредел творится в вашей компании, – начала она, и мой взгляд переключался на ее губы. Не пухлые, как после уколов или силикона, а обычные, естественные и сочные. Такие только на член нанизывать. Но сейчас не об этом.

– Подробности? – спрашиваю, чувствуя, как взгляд ползет к вырезу ее блузки. Но я тут же одергиваю себя, поднимая глаза к ее лицу.

– Я считаю, что не заслужила к себе такого отношения. А Галя не заслужила кресло начальника отдела! – рычит она.

Ни хрена не понятно. Какая Галя?

– И почему меня это должно волновать? – спрашиваю ее, ставя на место.

Глава 5

Женщина вздрагивает, видимо только сейчас вспоминая, с кем говорит. Выпрямляется, лишая меня обзора на свой кружевной бюстгалтер в вырезе блузки. Зато так лучше видны бедра, которые хочется лапать.

Головная боль улетучилась, а мне стало даже интересно. Что там за Галя такая? И чем она, по мнению этой фурии, не заслужила должность?

– Значит, так?! – срывается женщина. Ее щеки заливают румянец, а глаза метают громы и молнии. – Тогда сами вместо нее работайте! Потому, что она только ноги раздвигать перед директором по продажам умеет. А для грамотного финансового отчета мозги нужны!

Я чуть не заржал, ей-Богу! Хорошо, хватило такта сдержаться. А она мне уже нравится. Правда, в этих брюках не понятно, что там с ногами. Но это мы выясним.

– Повернитесь, – говорю ей.

– Что?! – ее рот сложился кружочком, и мой член дернулся в штанах. Так бы и засадил между губ. Заодно получилось бы заткнуть поток этого невнятного бреда про какую-то Галю.

– Повернись, говорю, – отчего-то перехожу на «ты», хотя никогда раньше не позволял себе такого с сотрудниками компании. Всегда соблюдал субординацию, даже с уборщицами.

Она, будто не верит услышанному, в каком-то ступоре, поворачивается боком, тарашась на меня. А я машу рукой, чтобы прокрутилась, поворачиваясь задом. Женщина удивленно морщит лоб, но выполняет просьбу. Так и думал, задница у нее зачетная!

Рука сама тянется, прикладываясь всей пятерней к упругой половинке. Так хорошо ей там, будто там ей самое место. Сжимаю это сокровище. Без силикона, мать его, родимая!

– Что вы делаете? – вопит она. Но по взгляду вижу, что сама уже возбудилась. Вон как зрачки расширились! И дыхание сбилось. Моя ты хорошая, вот тебя мне и не хватало весь день!

– А на что это похоже? – встаю рядом с ней, почти вплотную. Руку с попы не убираю, только сильнее сжимаю.

Член бьется в ширинку, бойко реагируя на мою инициативу и подбадривая к более активным действиям.

– Вы..., – мнется, кусает губы, – пристааете ко мне.

Ее сопротивление даже на сопротивление не похоже, так, констатация факты. Глаза заволокло пьяной пеленой, дыхание стало глубоким. Красота, да и только. Век бы любовался, но мое напряжение растет с каждой секундой, долго я так не протяну.

– Так и есть, – говорю, провожу рукой по ее губам, проталкивая большой палец в рот.

Резко вдыхаю, поглощая ягодный запах ее волос. Не знаю, что это, но пахнет вкусно. Конфета ты моя!

К моему удивлению, она втягивает его губами, посасывая. Глазами голодными на меня смотрит, будто год не трахалась, а я – ее последняя надежда на оргазм. Весь накопившийся за день негатив трансформировался в жгучее желание секса. Не когда-нибудь потом, а прямо сейчас. С этой голодной самочкой, которая, наверняка, потекла уже.

Наклоняю голову, впиваюсь губами ей в шею. Она всхлипывает. Так сладко, что в штанах стало до боли тесно. Мой палец соскальзывает, выпадая из ее рта. Тут же просовываю его обратно.

– Пососи его, – говорю, отрываясь от ее шеи и заглядывая в пьяные от похоти глаза.

Она послушно всасывает палец обратно, смачно его обсасывая. В паху ноет так сильно, что меня начинает немного потряхивать. Будто вечность не трахался. Тянусь к пуговицам на ее блузке, быстро их расстегиваю, распахиваю края, чтобы добраться до груди. Упругое полушарие в кружевном бюстгалтере легло в ладонь, как к себе домой.

Оттягиваю ткань, сжимаю еще сильнее. Приятно. До дрожи в теле сладко. Уже и забыл, какими вкусными могут быть сиськи без силикона. Не сдерживая себя, склоняюсь к ее груди, чтобы облизать это чудо. Дамочка стонет, выгибаясь мне навстречу. Позвоночник желанием простреливает, чуть не стону от боли в паху. Там так тесно, что, кажется, ширинка вот-вот лопнет.

Облизываю второй сосок, чуть прикусывая. Коричневые, блять, как я люблю. Она стонет и выгибается, рукой хватая мои волосы на затылке, до боли сжимает. Но это только сильнее подхлестывает желание.

– Пиздец, ты сладкая, – шепчу ей в губы, впиваясь в них, как изголодавшийся путник в булку хлеба.

Она вскрикивает мне в губы, тянется языком, встречаясь с моим где-то посередине. Жадная, голодная, вкусная. Ее сладкий запах бьет в ноздри, сводит с ума. Пью ее поцелуй, как элитное вино, смакуя и теряя связь с реальностью.

Тянусь к талии, расстегиваю брюки. Отрываюсь от губ и стягиваю вниз брюки, опускаясь следом за ними на корточки. А перед глазами появляются шикарные ноги. Немного полноватые в бедрах, но мне это даже нравится. Женщина поднимает одну ногу, потом вторую, помогая мне раздеть себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.